

УДК 811.161.1

ББК 81.2

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАРТЫ

© 2013 Е.В. Кузнецова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Поступила 11 декабря 2011 г.

Аннотация: В статье говорится об одном из аспектов изучения лексики региона, нанесенной на лингвистическую карту. Технические возможности в комплексе с анализом языковых и внеязыковых факторов, влияющих на формирование и развитие говоров региона, открывают новые перспективы лингвогеографических исследований.

Ключевые слова: говор, диалект, диалектология, диалектная лексика, лингвистическая география, лингвогеографический ландшафт.

Summary: The article describes one aspect of study the vocabulary of the region marked on the linguistic map. Technical potentialities on the whole with the analysis of linguistic and extralinguistic factors that influence the forming and development of the dialects of the region, open new prospects for linguo-geographical researches.

Keywords: dialect, dialectology, dialectal vocabulary, linguistic geography, linguo-geographical landscape.

Анализ диалектной лексики методами лингвистической географии с опорой на современные информационные технологии становится особенно актуальным в русской и европейской лингвистике последних десятилетий: создаются электронные базы данных диалектов, электронные словари и атласы. Одновременно диалектология и лингвистическая география в Европе и России, столкнувшись в начале XXI в. с острой необходимостью инвентаризации и интерпретации накопленных за 100 лет языковых данных, пришли к выводу о том, что методология научного осмысления картографических данных в ареальном аспекте проработана слабо [4, 9].

Профессионально составленная, информативно насыщенная диалектологическая карта может не только представить ареалы слов, но и послужить источником для изучения диалектной картины мира.

Источником нашего исследования служит электронный «Лексический атлас Волгоградской области» (<http://dialekt.vspu.ru/node/2/>). Эта система создана в ВГСПУ для обработки диалектного языкового материала и преобразования его в диалектологические карты [11].

Материал, визуализированный в виде диалектологических карт, позволяет проследить функционирование лексических единиц диалекта в пространственном аспекте, методом

рекартографирования [4] «читать» лексические карты. Проект находится на стадии разработки, однако уже готовые карты могут служить источником научного исследования.

Семантическое варьирование лексем необходимо проследить по нескольким картам (т.к. все анализируемые карты – лексические, а рассматриваемые слова фиксируются более чем на одной карте), структурные же преобразования, результаты словотворчества диалектоносителей возможно проследить по одной отдельной карте.

Несмотря на общий переселенческий характер говоров Волгоградской области, они не однородны. На территории региона представлены все три типа переселенческих говоров, описанные Л.И. Баранниковой [1, 23]: (а) ранние переселенческие говоры, сформировавшиеся в XVI–XVII вв., – донские казачьи южнорусские по своей основе говоры, на западе Волгоградской области; (б) собственно переселенческие говоры, сформировавшиеся в XVIII–XIX вв. – волжские говоры, неоднородные вследствие пестроты заселения, расположенные в центральной и восточной части области; (в) поздние переселенческие говоры, сформировавшиеся в конце XIX – начале XX в. – крайние восточные (заволжские) районы Волгоградской области [7]. Последние формировались в условиях активного «распада диалектов», утраты ими наиболее специфических признаков, развивались в особенно сложных и противоречивых условиях. По мнению Л.И. Баранниковой,

эти говоры можно охарактеризовать как «полу-диалекты» или «территориальные варианты просторечия» [1, 24].

Указанные особенности диалектологической карты области реализуются и «читаются» в конкретных примерах на картах атласа. Рассмотрим карту 533 «Засушливая погода, засуха» (<http://dialekt.vspu.ru/index.php?q=object/533/>). В трёх восточных районах на карте (Ленинский, Палласовский и Старополтавский) зафиксирован словообразовательный вариант *жари'ха* (ср. с разг. *жарища* [10, I, 472]). На карте также отмечена единичная фиксация варианта *жаруха* – в Палласовском районе. СРНГ указывает на лексему *жариха* с тем же значением ‘жара, засуха’, зафиксированную в говорах Прионежья [9, 9, 78]. В. Даль даёт оба варианта (*жариха* и *жаруха*) со значением ‘жара, засуха’ без указания территории бытования [5, I, 527]. Поскольку ареал лексем *жариха* и *жаруха* ограничивается крайними восточными говорами, можем говорить о принадлежности этих словообразовательных вариантов именно указанным территориям в связи с особенностями формирования говоров в условиях позднего и пёстрого заселения. Основываясь на данных СРНГ, можем предполагать, что эти слова попали на территорию Волгоградской области из северных диалектов.

Интересным является тот факт, что на этой же карте 533 «Засушливая погода, засуха» зафиксирована лексема *жарынь*, образующая компактный ареал из 5 фиксаций в северо-западной части области, т.е. на исторической территории донских (ранних переселенческих) говоров. По данным СРНГ, вариант *жарынь* бытует в воронежских и тульских говорах с тем же значением ‘жара, засуха’ [9, 9, 85]. Этот факт вполне закономерен с точки зрения истории формирования донских говоров как южнорусских по своей основе: южнорусские (тульский и воронежский) варианты на территории донских диалектов. Кроме этого, вкупе с фиксациями *жариха* и *жаруха*, этот факт своим наличием иллюстрирует переселенческую специфику говоров Волгоградской области в целом.

В говорах позднего формирования особенно много примеров сосуществования разносистемных единиц. Вначале они сосуществуют, а далее их отношения могут развиваться по-разному вплоть до исчезновения диалектизма [2, 100]. Однако исчезновение отдельных лексем не свидетельствует об исчезновении русских диалектов в целом.

Т.И. Вендина говорит о динамичности славянских диалектов, которая проявляется в том, что они способны к активному порождению эксклюзивных лексем. Особенно ярко это, по словам

исследователя, проявляется в русских диалектах. Значительная часть таких единиц сформировалась в глубокой древности, однако среди эксклюзивных единиц немало таких, которые сформировались позже, их ареалы обладают высокой плотностью и ровными контурами, их словообразовательная структура (все они являются производными) также свидетельствует о более позднем характере возникновения. Более поздний характер таких единиц подтверждается их отсутствием в словарях древнерусского языка [3, 19].

Появление эксклюзивных единиц и развитие вариантов различного характера – яркая особенность говоров позднего формирования. Л. И. Баранникова, исследуя переселенческие говоры, отмечала, что вариантность как важное свойство языковых и диалектных систем особенно характерна для говоров переходных и смешанных и является результатом влияния как лингвистических, так и экстралингвистических факторов [1, 28].

Рассмотрим карту 535 «Холодная погода» (<http://dialekt.vspu.ru/index.php?q=object/535/>). Существительное *холодина* на этой карте показывает 10 фиксаций преимущественно в восточной части региона, кроме крайних восточных районов, т.е. в собственно переселенческих говорах. В крайних же восточных районах видим 4 фиксации словообразовательного варианта *холодун*. Ареалы этих лексем практически не пересекаются (за исключением двух районов). Здесь же (крайний юго-восток) сконцентрированы три фиксации лексемы *холодрыга*.

Разг. *холодина* ‘очень сильный холод’ [6, 866] упоминается, однако, в СДГВО со значением ‘очень холодная погода’ [8, 631]. То, что эта единица образует обширный и неплотный ареал на карте, свидетельствует в пользу её диалектно-просторечного характера и функциональных особенностей в системе диалектов в отличие от сферы разговорной речи. Образование ареала – показатель «диалектности», т.е. присутствия какого-либо диалектного различия. Возможно, в данном случае диалектное различие заключается в отсутствии семы ‘очень’ в значении слова. Вопрос карты сформулирован как «холодная погода», а не «очень холодная погода».

Существительное *холодрыга*, (прост. ‘сильный мороз, пронизывающий холод’ [6, 866]) как нам кажется, также диалектно-просторечное, поскольку часто употребляется в городском просторечии, но образует компактный ареал на рассматриваемой нами карте. Считаем, что ограничение бытования здесь, так же как и в предыдущем случае, связано с оттенком семантики.

Лексема *холодрыга*, благодаря своей словообразовательной структуре, безусловно, является

эмоционально окрашенной и экспрессивно заряженной (в гораздо большей степени, чем упомянутое выше слово *холодина*) и в большей степени подходит для наименования явления, проявляющегося в значительной или крайней степени (*очень* холодная погода), нежели явления нейтрального характера (*просто* холодная погода).

Вариант *холодун* является собственно диалектным образованием, поскольку не упоминается в словарях литературного языка и образует, как сказано выше, четкий ареал на востоке. Можем предположить, что слово это образовалось под действием влияния лексемы *колотун*, которая тоже зафиксирована на рассматриваемой карте (в 9 районах) преимущественно в западной части области, образуя разреженный ареал, что также, как и в предыдущих случаях, объясняется семантическими преобразованиями слова в диалектной речи (ср. с просторечным *колотун* 'дрожь, озноб').

Необходимо отметить, что лексемы *холодина*, *холодрыга*, *холодун* не упоминаются в словаре Даля, что свидетельствует, как нам кажется, об их более позднем образовании. Отсутствие же слова *холодун* кроме того и в словарях литературного языка (с пометой *разг.* или *прост.*) доказывает, по нашему мнению, еще более позднее его образование по сравнению с двумя другими рассмотренными единицами.

Жизнеспособность диалектов и активное словотворчество их носителей ярко иллюстрируется наличием в тематической лексике говоров отдельных единиц и, более того, словообразовательных моделей на месте лакун литературного языка. Снова примеры этого мы видим на карте в восточной части волгоградского региона, на территории волжских говоров.

Так на карте 548 «Сопровождаемый метелями, вьюжный (день, погода)» (<http://dialekt.vspu.ru/index.php?q=object/548/>) наблюдаем ареал прилагательного заносливый, образуемый 5 фиксациями на востоке и северо-востоке области (6-я фиксация — дистантная). Эта лексическая единица восполняет в диалектах лауну литературного языка: «прилагательное, характеризующее погоду, день и пр. по реализации действия, названного глаголом заносить». Модель образования прилагательных с суффиксом —лив— (по типу общерусских дождливый, засушливый) регулярна и продуктивна в диалектной метеорологической лексике [12].

Примером уникальной диалектной словообразовательной модели является построение в метеорологической лексике глаголов с общим значением 'начаться чему-либо' или 'стать как-ким-либо', представляющих собой эквиваленты общерусских описательных конструкций. Глаголы

такие образуются, как правило, от существительных и прилагательных при помощи префикса *за-*. Подобный глагол *запасмурнет* видим на карте 551 «Становиться (*стать*) пасмурной, хмуриться» (7 фиксаций, 6 из которых — в восточных районах области) (<http://dialekt.vspu.ru/index.php?q=object/551/>). На карте 552 «Становиться (*стать*) ненастным (о дне, погоде)» (<http://dialekt.vspu.ru/index.php?q=object/552/>) видим: *заслякнет*, *замокрет*, *заненастит*.

Итак, в настоящем исследовании мы сфокусировали взгляд на одной из частей диалектологической карты региона (поздних переселенческих диалектах) и на одном из аспектов функционирования диалектной лексики (словообразовательное варьирование). Анализ диалектной лексики при таком сочетании аспектов, с учетом факторов формирования и развития говоров региона показал, что в поздних переселенческих говорах чаще образуют ареалы именно структурные варианты лексем, нежели семантические варианты. На территории поздних переселенческих говоров фиксируется большая часть новообразованных эксклюзивных лексем. Как правило, это образования от общерусских корней по общерусским словообразовательным моделям. Ярким примером диалектного словотворчества являются, кроме того, лексемы и словообразовательные модели, не имеющие однословных эквивалентов в литературном языке, фиксирующиеся как в ранних, так и в поздних переселенческих говорах.

Анализ функционирования лексики диалектов сквозь призму пространственной соотношенности допускает абсолютно разные аспекты изучения и может быть применен на любой другой территории. Материал, визуализированный в виде карты, в большей степени даёт возможность комплексного взгляда на жизнь диалектов, возможность учета экстралингвистических факторов их развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранникова Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации [Текст] / Л.И. Баранникова // Вопросы языкознания, 1975. — № 2. — С. 22 — 31.
2. Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский пери-од [Текст] / Л. И. Баранникова. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1967. — 206 с.
3. Вендина Т.И. Русские диалекты в настоящем и будущем: социокультурный аспект [Текст] / Т.И. Вендина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2010 / Ин-т лингв. исслед. — СПб. : Наука, 2010. — С. 6—38.
4. Вендина Т.И. К вопросу о диагностических возможностях карты [Текст] / Т.И. Вендина // Лексический

атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2009 / Ин-т лингв. исслед. – СПб. : Наука, 2009. – С. 7–30.

5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 2000. – Т. 1–4.

6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

7. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области [Текст] / Л.М. Орлов: учеб. пособие. – Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1984. – 96 с.

8. Словарь донских говоров Волгоградской области [Текст] / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Волгоград : Издатель, 2011. – 704 с. (СДГВО).

9. Словарь русских народных говоров [Текст] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз., Словарный сектор. – М. : Наука, 1965 – 2010. – Вып. 1 – 43. (СРНГ)

10. Словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1-4. (МАС).

11. Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011 / Ин-т лингв. Исслед. – СПб. : Наука, 2011. 468 с.; или здесь: Грани познания: электронное периодическое издание. Научно-образовательный журнал. Основан в 2008 г. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1311757938.pdf>.

12. Кузнецова Е.В. Мотивационный потенциал диалектного слова (на материале метеорологической лексики донских говоров): дис. ... канд. филол. наук / Кузнецова Е.В. – Волгоград, 2005.

*Кузнецова Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент. Доцент кафедры общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, докторант.
E-mail: kev7-78@mail.ru*

Kuznetsova Elena Valentinovna, Candidate of Philology, Associate Professor. Department of General and Slavonic-Russian Linguistics, Volgograd State Socio-pedagogical University.